

**СЕРЬГИ VI–XVIII ВЕКОВ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ) ***

Серьги, обнаруженные в средневековых археологических памятниках юга Западной Сибири, изучены слабо. В основном, в археологической литературе данные изделия просто перечисляются в разделах, посвященных описанию предметных комплексов памятников. Зачастую серьги выступают в качестве культурно-хронологического индикатора, как и многие другие сопроводительные изделия. В последнее время, с накоплением источников, появилась возможность изучать отдельные категории инвентаря. Поскольку узкоспециальных работ по обозначенной теме ранее не было, представляется важным дать характеристику рассматриваемым изделиям. В итоге установлен круг средневековых археологических памятников, в которых зафиксированы серьги. Для упорядочивания материала произведена его классификация, приведен круг аналогий, установлено время бытования и территория распространения типов серег.

Ключевые слова: юг Западной Сибири, средневековье, серьги, типы серег, классификация, аналогии.

Серьги представляют собой украшения, характерные для многих эпох. Они являются выразительной составляющей каждой материальной культуры. Их повсеместное распространение и частое присутствие в предметных комплексах археологических памятников позволяет считать данные изделия важным археологическим источником.

Комплекс украшений, в том числе и головных, является атрибутом описаний археологических культур, поэтому в археологической литературе украшениям посвящены статьи и целые разделы в монографических работах. Однако специальных исследований, в которых средневековые серьги юга Западной Сибири были бы рассмотрены как самостоятельная категория украшений, нет. Анализ средневековых серег из памятников юга Западной Сибири проводится впервые. Большая часть изучаемого материала (кроме курганного могильника Шестаки II) уже была введена в научный оборот, но не получила комплексных характеристик. Такое положение ограничивает информативную нагрузку источника. Ликвидация существующих пробелов в изучении обозначенной категории украшений представляется необходимой. Для этого

впервые был проведен статистический анализ, обеспечивший учет разнотипных экземпляров серег. Классификация материала позволила распределить имеющиеся образцы изделий по типам и подтипам и выявить наиболее популярные из них. Данный метод упорядочения предметов является основой для дальнейшей работы с источником. Согласно типам изделий им были найдены широкие аналогии, давшие определение и уточнение хронологических рамок бытования и территории распространения отдельных образцов серег. Работа, проделанная над источником, позволила локализовать отдельные типы серег в определенных географических регионах, соотнести образцы изделий с особенностями их использования владельцами по половозрастному принципу, подтвердить высокую значимость для средневекового населения как в земной, так и в загробной жизни.

Классификация выполнена на основе схемы, предложенной В. А. Городцовым [1927]. Рассматриваемый материал составляет категорию (серьги), определяемую по назначению предмета, категория делится на группы по материалу изготовления, отделы – по форме, типы и подтипы – по фор-

* Автор выражает искреннюю благодарность Н. А. Кузнецову и А. В. Новикову за огромную помощь, добрые советы и предоставленные материалы.

ме привески и кольца. В настоящей статье классификация дана сжато: приведены группы серег, количество экземпляров в них и памятники, содержавшие рассматриваемые изделия. Всего в работе учтено 339 изделий.

Группа 1. Серьги бронзовые литые – 69 экземпляров.

Бронзовые литые серьги различных типов обнаружены в следующих памятниках: поселение Гилево II, грунтовое погребение № 2 [Могильников, 2002. С. 343, рис. 207, 2], Калмакский курганный могильник [Беликова, 1996. С. 247, рис. 83, 1–4], пункт Ближние Елбаны VI [Грязнов, 1956. С. 147, табл. LVI, № 1], Шанда [Илюшин, 1993, рис. 27], Сапогово-2 [Илюшин, 1997. С. 104, рис. 18, 20; С. 107, рис. 21, 14], Торопово-1 (1 экз.) [Илюшин, 1999а. С. 175, рис. 56, 2, 3], Шабаново-1 [Илюшин, Сулейменов, 1995. С. 218, рис. 3, 9], Шестаки-II, Саратовка-1 [Илюшин, 1999б. С. 125, рис. 42, 4], могильник у д. Окунево [Могильников, Конилов, 1983, рис. 9, 4], Кудыргэ [Гаврилова, 1965, табл. IX, 2], могильник Заречно-Убинское (З-У) [Басова, Малиновский, 2006. С. 256, рис. 1, 12–14], Тимирязевский курганный могильник-I (ТКМ-I) [Беликова, Плетнева, 1983. С. 161, рис. 25, 1], Тимирязевский курганный могильник-II (ТКМ-II) [Там же. С. 203, рис. 68, 11; Финно-угры..., 1987. С. 348, табл. С, 36], Могильницкий могильник [Плетнева, 1973, табл. I, 1–3], Умна-3 [Троицкая, Новиков, 1998. С. 103, рис. 16, 14–16, 18, 20–23, 25, 26, 29], могильник у Архиерейской Заимки [Финно-угры..., 1987. С. 348, табл. С. 33, 34, 35, 37; С. 349, табл. С1, 21], Крохалевка-13, Каменный Мыс, Красный Яр-1 [Троицкая, Новиков, 1998. С. 103, рис. 16, 13, 15–17, 31, 33; Троицкая и др., 1995. С. 239, рис. 2, 15, 16, 32; рис. 4, 14, 15], Кальджин-8 [Молодин и др., 2004. С. 220, рис. 370, 7], Курай III (VIII–X вв.) [Степи..., 1981. С. 130, рис. 24, 28], Курай VI [Степи..., 1981. С. 123, рис. 19, 87], курганный могильник Александровка I [Конилов, 2007. С. 459, рис. 299], Усть-Ишимский могильник [Конилов, 1983. С. 101, рис. 4, 4], Осинкинский могильник [Савинов и др., 2008. Табл. XI, 5], могильник Релка [Чиндина, 1991. С. 172, рис. 32, 6], Козюлинский курганный могильник [Плетнева, 1990. С. 66, рис. 49, 9].

Группа 2.1. Серьги бронзовые, выполненные методом деформации металла – нами учтено 194 экз.

Из памятников: Саратовка, Шанда, Торопово-1 [Илюшин, 1999а. С. 154, рис. 35, 2, 4; С. 145, рис. 62, 49], Шестаки-II, Троицкий Елбан-1 [Горбунов, 1993. С. 84, рис. 2, 6; С. 85, рис. 3, 2], курганных могильников Гилево IX, XIII, XVI, Корболиха II, VIII [Могильников, 2002. С. 201, рис. 71, 1; С. 230, рис. 99, 3; С. 265, рис. 133, 9; С. 272, рис. 139, 2; С. 303, рис. 167, 2], Ближние Елбаны III, VII, VIII [Грязнов, 1956. С. 118, табл. XLV, 5, 11, 25–27; С. 119, табл. XLV, 21; С. 120, табл. XLVII, 13; С. 146, табл. LV, 6, 7], Телеутский Взвоз-I [Тишкин и др., 2002. С. 228, рис. 30, 12, 13], Катанда I [Гаврилова, 1965. С. 55, рис. 4, 1], Умна-3, Красный Яр-1, Высокий Борок, Батурицкий Мыс, Крохалевка-13, Березовый Остров, Чингис-2 [Троицкая, Новиков, 1998. С. 103, рис. 16, 2–8; Адамов, 2000. С. 181, рис. 34, 10; С. 193, рис. 46, 21; С. 196, рис. 49, 11, 12; С. 198, рис. 51, 1; С. 215, рис. 68, 15; С. 220, рис. 73, 20; Троицкая и др., 1995. С. 241, рис. 26, 36], Санаторный-1, Ташара-Карьер-2, Осинкинский могильник [Савинов и др., 2008. С. 165, рис. 17, 9; 18, 1, 2; С. 175, рис. 35, 1; С. 181, рис. 46, 2; С. 205, рис. 90, 16; С. 217, рис. 109, 5; С. 235, рис. 140, 3; С. 237, рис. 142, 1, 2; С. 242, рис. 148, 3, 4; С. 243, рис. 149, 3, 4. С. 288, рис. 12, 4. С. 292, рис. 20, 1, 2. С. 293, рис. 23, 2. С. 296, рис. 31, 1. С. 301, рис. 43, 2; С. 304, рис. 53, 1, 2; С. 310, рис. 67, 4; табл. XVI, 5; XVII, 7; XIII, 2; XXI, 12; XXIV, 4], Релка [Чиндина, 1991. С. 172, рис. 32, 5], Змеинкинский, Калмакский, Иловский [Беликова, 1996. С. 170, рис. 6, 7; С. 247, рис. 83, 13, 14; С. 267, рис. 102, 8], ТКМ-I, Архиерейская Заимка [Беликова, Плетнева, 1983. С. 157, рис. 22, 7, 8; С. 167, рис. 32, 2; С. 213, рис. 78, 14; Финно-угры..., 1987. С. 349, табл. С, 37], Козюлинский курганный могильник, Коларовский курганный могильник, Чернильщицкий курганный могильник [Плетнева, 1990. С. 40, рис. 25, 1, 2; С. 47, рис. 32, 2, 3, 23–26; С. 48, рис. 33, 8; С. 51, рис. 37, 11; С. 53, рис. 39, 5; С. 54, рис. 40, 2; С. 56, рис. 42, 6; С. 57, рис. 43, 5, 7; С. 60, рис. 45, 11; 46, 8; С. 63, рис. 47, 5, 6, 16; 48, 5; С. 66, рис. 49, 10; 50, 4; С. 71, рис. 53, 9–11; С. 125, рис. 59, 4], Басандайский курганный могильник [Басандайка, 1948. С. 145, Табл. 36, 7; 70, 156, 244; С. 27, табл. 71, 194, 202; С. 32, табл. 74, 237, 238; С. 44, табл. 87, 96, 99], Релка (1 экз.) [Чиндина, 1991. С. 172, рис. 32, 1], Тискинский курганный могиль-

ник [Боброва, 2007. С. 171, рис. 34, 27, 28], Кыштовский курганный могильник [Молодин, 1979. С. 178, табл. XLVI, 1, 3–8, 10–14. С. 179, табл. XLVII, 2, 9], Кыштовка-2, Льнозавод-4 [Молодин, Соболев, и др., 1990. С. 84, рис. 61, 11; С. 86, рис. 63, 18], Абрамово-10 [Там же. С. 84, рис. 61, 6, 13, 31], 3-У [Басова, Малиновский, 2006. С. 256, рис. 1, 1–10], Окунево-4 [Коников, 1985. С. 60, рис. 3, 2, 3], Усть-Ишим I [Коников, 2007. С. 459, рис. 300], Окуневский могильник VII (1 экз.) [Матющенко, 2003. С. 43, рис. 5, 18; С. 79, рис. 73, 3, 4, 6].

Группа 2.2. Серьги бронзовые, выполненные методом деформации металла, с металлической бронзовой подвеской (иногда со стеклянными вставками, бусинами и миниатюрными металлическими привесками) – 26 экз.

Из памятников: Ближние Елбаны VII, XIV [Ширин, 2003. С. 183, табл. XIX, 7; С. 184, табл. XX, 3; Грязнов, 1956. С. 102, табл. XLII, 18], Троицкий Елбан-1 (3 экз.) [Горбунов, 1993. С. 84, рис. 2, 5; 3, 3, 4], Крохалевка-23, Черное Озеро-1 [Троицкая, Новиков, 1998. С. 103, рис. 16, 9–11], Льнозавод-4, Абрамово-10, Кыштовский курганный могильник [Молодин, Соболев и др., 1990. С. 84, рис. 61, 4, 5; Молодин, 1979. С. 178, табл. XLVI, 16–18], городище Новорозино-1 [Молодин, Соболев и др., 1990. С. 84, рис. 61, 3], ТКМ-I [Беликова, Плетнева, 1983. С. 147, рис. 12, 5], Тискинский курганный могильник [Боброва, 2007. С. 171, рис. 34, 26, 29, 31–34; 35, 3, 4], Иванов Мыс I [Коников, 2007. С. 458, рис. 298].

Группа 3. Серьги из латуни, выполненные методом литья, – всего 3 экз.

Из памятника Катанда-II [Гаврилова, 1965. С. 63, рис. 7, 4, 5; С. 68, рис. 10, 5].

Группа 4. Серьги из посеребренной бронзы, выполненные методом литья, – 1 экз. из курганного могильника Шестаки-II.

Группа 5. Серьги из позолоченной бронзы с разной техникой изготовления (литье, метод деформации металла). В группе учтено 5 экз. из могильников: Торопово-1 [Илюшин, 1999. С. 175, рис. 56, 2, 4], Юстыд XIV [Кубарев, 2005. С. 60, рис. 16, 1, 2], Кудыргэ [Гаврилова, 1965. С. 136, табл. XXVI, 7].

Группа 6.1. Серебряные серьги с разной техникой изготовления (литье, метод деформации металла) – всего 32 экз.

Из памятников: Ельцовский 1, Быстровка-1, Высокий Борок [Адамов, 2000. С. 197,

рис. 50, 8; С. 220, рис. 73, 19; С. 238, рис. 91, 4], Кудыргэ [Гаврилова, 1965. С. 122, табл. XII, 4; XVIII, 1; XX, 1, 30; XXI, 1; XXX, 8], Басандайка [Басандайка, 1948. С. 176, табл. 62, 45, 259; 84, 46, 51], Гилево XII, XIII, XVI, Корболиха VIII [Могильников, 2002. С. 221, рис. 91, 5; С. 230, рис. 99, 4, 5; С. 233, рис. 102, 12; С. 262, рис. 131, 4; С. 307, рис. 171, 12], Осинкинский могильник [Савинов и др., 2008. С. 63, фото 14; табл. XXIV, 10], Юстыд I, XII, Ак-Кобы III [Кубарев, 2005. С. 60, рис. 16, 4–6], Ближние Елбаны VII [Грязнов, 1956. С. 147, табл. LVI, 15, 16], Вознесенское городище [Молодин, Соболев и др., 1990. С. 84, рис. 61, 12], Шабаново-1 [Илюшин, Сулейменов, 1995. С. 221, рис. 6, 2], Окуневский могильник VII, погребение 254 [Матющенко, 2003. Рис. 69, 4].

Группа 6.2. Серьги серебряные с позолотой, изготовленные методом литья, – 1 экз. из курганного могильника Ташара-Карьер-2 [Савинов и др., 2008].

Группа 7. Серьги золотые с разной техникой изготовления (литье, метод деформации металла) – учтено 11 экз.

Из памятников: Сопка-2 [Молодин, Соловьев, 2004. С. 157, табл. XVIII, 3], Гилево VII (2 экз.), Корболиха VIII [Могильников, 2002. С. 177, рис. 48, 18, 19; С. 307, рис. 171, 13, 14; С. 310, рис. 174, 8, 9], Балык-Соок I, Джолин I, [Кубарев, 2005. С. 60, рис. 16, 3, 11; С. 349, рис. 22].

Проведенная классификация показала, что численно преобладают серьги, изготовленные из бронзы. Среди них доминируют серьги, изготовленные методом деформации металла – 64,9 %. Следующим типом по количеству выступают бронзовые литые серьги – 20,4 %, затем серьги, выполненные из серебра – 9,4 %. Золотые серьги от общего количества образцов составляют 3,2 %. Наименьшее количество экземпляров изделий оказалось в группах из сплавов бронзы с серебром или золотом – всего 2,1 %. Но нельзя говорить с уверенностью о том, что в средневековом обществе предметы из биллона были малочисленны. К сожалению, археологу без специального металлографического анализа не всегда удается правильно определить металл. К тому же любое изделие из цветного металла – это сплав с большим содержанием одного из элементов. А количественное содержание благородного металла в лигатурном сплаве, т. е. пробу,

визуально определить нельзя. Надо полагать, что и в случаях с определением материала изготовления средневековых серег юга Западной Сибири у исследователей, их обнаруживших, возникали затруднения.

Серьги из бронзы встречаются на всей территории юга Западной Сибири: в памятниках Новосибирского и Томского Приобья, Обь-Иртышского междуречья, Горного и лесостепного Алтая, Кузнецкой котловины. Изделия из сплавов с драгоценными металлами известны в памятниках Кузнецкой котловины, Горного Алтая, Новосибирского Приобья. Серебряные серьги, как и бронзовые, обнаружены в памятниках тех же регионов, однако их всего 32 образца. Золотые серьги представлены 11 образцами из могильников, расположенных в Новосибирском Приобье и в Горном Алтае. Малое количество серег из сплавов с драгоценными металлами может говорить не только об особенностях погребального обряда населения, но и о редком их использовании в повседневной жизни.

Аналогии представленным в классификации типам серег охватывают широкие территории. Рамки статьи не позволяют нам привести их каждому типу и подтипу рассматриваемых изделий. Поэтому мы вынуждены ограничиться перечислением географии распространения серег, аналогичных учтенным в классификации.

Разнотипные серьги, подобные распространенным в средневековье на юге Западной Сибири, известны в материалах памятников Западной Сибири [Семенова, 2005. С. 65, рис. 43, 10], Восточной Сибири [Савинов, Павлов и др., 1998. С. 92, рис. 9, 2; С. 95, рис. 12, 1, 4], Западного Забайкалья [Степи..., 1981. С. 147, рис. 35, 2, 3; Коновалов, Данилов, 1981. С. 69, рис. 10, 4], Дальнего Востока [Деревянко, 1977. С. 188, табл. XXIV, 19; Медведев, 1986. С. 128, рис. 60, 8–11], Среднего Урала [Шутова, 1999. С. 224, рис. 3; С. 225, рис. 4], Волго-Камья [Богачев, 1996], Верхнего Прикамья [Голдина, 1985. С. 210, табл. II, 1–3], Западного Поволжья [Белорыбкин, 2003. С. 112, рис. 74], в памятниках восточных славян [Седов, 1982. С. 206, табл. XXXII], Новгорода [Седова, 1981. С. 15, рис. 3, 1, 2], салтовомаяцкой культуры [Степи..., 1981. С. 59, рис. 37, 4], Северного Кавказа [Богачев, 1996; Степи..., 1981. С. 245, рис. 72, 27], Центральной и Средней Азии [Бернштам,

1952. С. 183, рис. 45; Распопова, 1969. С. 55, рис. 16, 13].

Что касается хронологии, то литые серьги, изготовленные из различных материалов (бронзы, биллона, золота), относятся к VI–XII вв. н. э. Более ранние и распространенные из литых (VI–IX вв., но могли бытовать и в начале II тыс. н. э.) – это серьги простых форм: в виде несомкнутого кольца и со стерженьками-подвесками. Такие экземпляры использовались разными половозрастными группами (были обнаружены в мужских, женских и детских погребениях). Интересна находка литой серьги со следами ремонта в одном из погребений курганного могильника Шестаки II. Данная серьга – свидетельство того, что изделия не выходили из обихода даже после поломки, ценность представлял каждый экземпляр.

Проволочные серьги характерны для более позднего времени. Например, серьги в виде знака вопроса были популярны до XIX в. и входили в состав исключительно женских костюмов [Савинов, 2001. С. 156, табл. II, 1, 2]. Во второй половине II тыс. наблюдается тенденция к усложнению форм, техники исполнения, к разнообразию материала, из которого изготавливались эти изделия.

Территория распространения, хронологические рамки бытования, большое количество находок в составе археологических памятников, разнообразие типов серег показывают, что они были одной из самых востребованных категорий украшений и являлись выразительным элементом внешнего облика населения, проживавшего на обширных просторах Евразийского материка в средневековье.

Список литературы

Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000. 256 с.

Басандайка. Томск, 1948. 218 с.

Басова Н. В., Малиновский В. Б. Серьги из Заречно-Убинского могильника эпохи средневековья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. Новосибирск, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 255–260.

Беликова О. Б. Среднее Причудлымье в X–XIII вв. Томск, 1996. 272 с.

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск, 1983. 244 с.

Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза, 2003. 200 с.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая // МИА. М.; Л., 1952. № 26. С. 125–198.

Боброва А. И. Селькупы XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника). Томск, 2007. 176 с.

Богачев А. В. К эволюции калачиковидных серег IV–VII вв. в Волго-Камье // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. Самара, 1996. С. 99–114.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. 144 с.

Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985. 280 с.

Горбунов В. В. Грунтовый могильник с обрядом кремации Троицкий Елбан-1 // Культура древних народов Южной Сибири: Сб. науч. ст. Барнаул, 1993. С. 80–90.

Городцов В. А. Типологический метод. Рязань, 1927. 11 с.

Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка // МИА. М.; Л., 1956. № 48. 161 с.

Деревянко Е. И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977. 223 с.

Илюшин А. М. Курганы средневековых кочевников долины р. Бачат. Кемерово, 1993. 116 с.

Илюшин А. М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Тр. Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово, 1997. Т. 2. 119 с.

Илюшин А. М. Население Кузнецкой котловины в эпоху развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово, 1999а. 208 с.

Илюшин А. М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово, 1996. 160 с.

Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Впускные погребения Шабаново-1 // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 208–223.

Конигов Б. А. Курганная группа X–XII вв. н. э. у с. Усть-Ишим Омской области (к вопросу об усть-ишимской культуре) // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск, 1983. С. 96–111.

Конигов Б. А. Позднесредневековые памятники лесного Прииртышья // Средневековые древности Западной Сибири. Омск, 1985. С. 50–64.

Конигов Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007. 466 с.

Коновалов П. Б., Данилов С. В. Средневековые погребения в Кибалино (Западное Забайкалье) // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск, 1981. С. 64–73.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005. 400 с.

Матющенко В. И. Могильник на Татарском увале у д. Окунево (Ом VII). Раскопки 1998, 1999 годов // Новое в археологии Прииртышья. Омск, 2003. Вып. 3. 93 с.

Медведев В. Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (чжурчжэнская эпоха). Новосибирск, 1986. 204 с.

Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002. 362 с.

Могильников В. А., Конигов Б. А. Могильник потчевашской культуры в Среднем Прииртышье // СА. 1983. № 2. С. 162–182.

Молодин В. И. Кыштовский могильник. Новосибирск, 1979. 180 с.

Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Новиков А. В., Богданов Е. С., Слюсаренко И. Ю., Черемисин Д. В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск, 2004. Вып. 3. 256 с.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 262 с.

Молодин В. И., Соловьев А. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2004. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья. 184 с.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990. 134 с.

Плетнева Л. М. Курганный могильник у деревни Могильники // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 5. С. 94–102.

Распопова В. И. Бронзовые серьги Пенджикента // КСИА. 1969. № 120. С. 51–57.

Саввинов А. И. Традиционные металлические украшения якутов: XIX – начало XX века: (историко-этнографическое исследование). Новосибирск, 2001. 171 с.

Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох

(Басандайская культура). Новосибирск, 2008. 424 с.

Савинов Д. Г., Павлов П. Г., Паульс Е. Д. Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980–1984 гг. Л., 1988. С. 83–103.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. 324 с.

Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. 195 с.

Семенова В. И. Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск, 2005. 164 с.

Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. 301 с.

Тишкин А. А., Горбунов В. В., Казаков А. А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул, 2002. 276 с.

Троицкая Т. Н., Елагин В. С., Семьянов И. В. Крохалева-13 – памятник верхнеобской

культуры // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 225–242.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998. 152 с.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. 510 с.

Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья: релкинская культура. Томск, 1991. 181 с.

Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк, 2003. 288 с.

Шутова Н. И. Женская одежда средневекового населения бассейна р. Чепцы (по данным раскопок Варнинского могильника 1990–1991 гг.) // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, 1999. Вып. 1. С. 210–231.

Материал поступил в редколлегию 21.08.2008

N. V. Basova

EAR-RINGS VI–XVIII CENTURIES AD OF SOUTHWEST SIBERIA (PROBLEMS OF CLASSIFICATION)

Medieval ear-rings obtained from the archaeological sites of Southwest Siberia are poorly studied. In general, in the archaeological literature the ear-rings are only listed in the chapters devoted to the description of the site complexes. Often the ear-rings are cited as cultural-chronological indicator. In the last time it has been able to study of separate categories of inventory. Because of the absence of the special researches related to this problem it is important to give the description of studied pieces. The list of medieval sites with ear-rings is established. For the sorting of the ear-rings were carried out their classification, establishment of their analogs and time of their use, territory of the ear-rings distribution.

Keywords: south of the West Siberia, the Middle Ages, ear-rings, types of ear-rings, classification, analogy.